

— Шэнь Е! Ты это нарочно?!

Шэнь Е ответил ему невинным, но полным раскаяния взглядом:

— Прости, волна внезапно набежала, я просто не удержался на ногах.

— Ах ты!.. — у Чу Цзэяня от этого невинного лица кровь прилила к вискам. Ему стоило колоссальных усилий сдержаться и не захватить по этой физиономии кулаком.

Шэнь Е в ответ на эту вспышку ярости лишь покаянно развёл руками.

И подобное смирение лишь укрепляло зрителей в мысли, что Чу Цзэянь вконец обнаглел.

[Господи, да у меня слов нет. Чу Цзэянь вообще зачем сюда припёрся? Брат Е ему что-то должен?]

[Сам палец о палец не ударит, развалился как барин, а все вокруг него плясать обязаны. Так ему и надо, что в воду улетел! Жаль, не утонул!]

[Зачем только продюсеры притащили это недоразумение на шоу? Они там совсем с ума сошли?]

[На этого Чу Цзэяня смотреть теперь тошнее, чем на Фу Сяогоу.]

[И то правда. На фоне этого урода даже Фу Сяогоу выглядит милашкой.]

Режиссёр Тянь Юйфан, хмурясь, следила за реакцией в чате трансляции. Ситуация явно выходила из-под контроля.

Репутация Чу Цзэяня стремительно катилась на дно. Если так пойдёт и дальше, Фу Сяоси, вопреки всем ожиданиям, выедет за его счёт.

— Постарайтесь пока не давать крупные планы с Чу Цзэянем, — скомандовала она операторам.

Если этот идиот вознамерился похоронить свою карьеру, она не могла ему помешать, но в её силах было убрать его из кадра. Меньше эфирного времени — меньше глупостей, которые потом ни одним монтажом не исправишь.

Фокус трансляции плавно сместился. Камеры без лишнего шума перенаправили на другую пару участников — Фу Сяоси и Инь Цзяояна.

Те вовсю орудовали вёслами. Пыхтя от натуги и усердно гребя, они пытались направить свой плот к большому кораблю.

Вот только, сколько бы они ни старались, расстояние до цели упорно не желало сокращаться.

Фу Сяоси уронил весло и потряс затекшими, ноющими от усталости руками, прищурившись на далёкий силуэт судна.

— По-моему, мы топчемся на месте, — тяжело дыша, проговорил он. — Либо корабль от нас уплывает, либо мы делаем что-то в корне неправильно.

Инь Цзяоян нахмурился и тоже опустил вёсла.

Оба озадаченно уставились вдаль, сиюсь разгадать загадку.

Вдруг внимание Фу Сяоси привлекло странное движение воды. Он опустил взгляд, всматриваясь в зыбкое течение под ногами, затем снова посмотрел на судно впереди и на лодки других участников.

Он нетерпеливо дёрнул Инь Цзяояна за рукав.

Тот с недоумением обернулся.

— Слушай... А может такое быть, что мы гребём против течения? — Фу Сяоси указал на воду.

Инь Цзяоян замер. Он окинул взглядом другие шлюпки, и пазл в его голове наконец сложился.

Они ведь перестали грести, и теперь их плот просто несло волнами. При этом лодки соперников, чьи экипажи тоже сушили вёсла, почему-то медленно, но верно уходили вперёд.

Точнее, это соперники стояли на месте, пока их собственный плот неумолимо сносило назад.

Вот почему все их усилия шли прахом.

Они отчаянно рвались вперёд, борясь с упрямым встречным течением. Это был сизифов труд.

Инь Цзяоян поднял голову и подставил ладонь ветру, прислушиваясь к ощущениям.

Он упустил из виду очевидное: ветер дул прямо в лицо. Какими бы сильными они ни были, тягаться с морским бризом на хлипком плоту — затея изначально обречённая.

Фу Сяоси, заметив, что напарник всё понял, уныло вздохнул:

— И что нам теперь делать?

Застрять посреди открытой воды без возможности сдвинуться с места — перспектива так себе.

— Да ничего, — рассудил Инь Цзяоян. — Давай просто приляжем и отдохнём.

— Чего? — вылутился на него Фу Сяоси. — А как же корабль? Мы что, на задание забиваем?

Инь Цзяоян лениво мотнул головой в сторону Шэнь Е и Чу Цзэяня:

— Вон же наши титаны шоу-бизнеса. Пускай они и отдуваются.

Фу Сяоси проследил за его взглядом. У него дёрнулась щека.

«Он это серьёзно? Да те двое отстали ещё сильнее! Если положиться на них, сегодняшнее испытание гарантированно закончится полным фиаско».

Но стоило Фу Сяоси обернуться, как он обнаружил, что Инь Цзяоян уже преспокойно разлёгся на брёвнах, всем своим видом демонстрируя готовность окончательно и бесповоротно забить на работу.

— Ты что, серьёзно собрался тут валяться? — не поверил своим глазам Фу Сяоси.

— Ага, — отозвался тот, зажмурившись под ласковым солнцем. Был он настолько безмятежен, словно приехал не на съёмки экстремального реалити-шоу, а на фешенебельный курорт.

Фу Сяоси остался сидеть в гордом одиночестве, чувствуя себя полным дураком.

Очередной порыв ветра накренил плот, унося его ещё дальше назад, в безбрежную морскую даль.

— Инь Цзяоян! Если ты ещё немного полежишь, нас обратно к берегу прибьёт!

— Отлично.

Один бился в истерике, второй наслаждался моментом. Зрители у экранов застыли в крайнем недоумении: контраст между ними выглядел до нелепого комичным.

Поняв, что помощи ждать не стоит, Фу Сяоси со вздохом взялся за весло. Он принялся яростно молотить по воде, тщетно пытаясь доказать стихии превосходство человеческого упрямства над законами физики.

Но если даже вдвоём они едва справлялись с течением, то один Фу Сяоси и вовсе занимался бесполезной вознёй. Всё, чего ему удалось добиться, — это слегка замедлить их дрейф назад.

Понаблюдав за этими жалкими потугами, Инь Цзяоян открыл глаза, резко сел и одним движением отобрал у него весло.

Фу Сяоси опешил и тут же вцепился в рукоять, пытаясь вернуть своё орудие труда.

— Эй! Ты что творишь? Сам бездельничаешь, так и мне не мешай!

— Да брось ты, всё равно без толку.

— Отпусти! Инь Цзяоян, отпусти, кому говорю! Ай!

Пока они яростно перетягивали весло, неустойчивый плот под ними опасно накренился.

Как назло, именно в этот момент набежала крупная волна. Плот подбросило, он заходил ходуном, и Фу Сяоси потерял равновесие.

Смертельно перепугавшись, он выпустил весло и инстинктивно вцепился в единственную надёжную опору поблизости — Инь Цзяояна.

Почувствовав, как чужие руки крепко обхватили его за талию, Инь Цзяоян буквально одеревенел. Одной рукой он намертво вцепился в край плотa, а вторую нелепо отвёл в сторону, не зная, куда её деть.

Оба замерли, боясь пошевелиться.

Фу Сяоси дрожал от страха перед бездной, а Инь Цзяоян сгорал от неловкости.

[ОХУ... ОХУЕТЬ! ЧТО ПРОИСХОДИТ?!]

[Когда не хватает приличных слов, великий и могучий русский мат выражает всё.]

[А-а-а-а, что за чертовщина?! Фу Сяогоу, немедленно убери свои грязные лапы от моего мужа!]

[Вот такого поворота событий я точно не ожидал...]

[Нам же твердили, что они злейшие враги и на одном гектаре срать не сядут? Что-то непохоже!]

[Я шёпотом... но вам не кажется, что у них есть какая-то... ну, химия?]

[Пошли нахер! Вы, шипперы грёбанные, готовы даже говно с сахаром скрестить!]

Робкие попытки новоиспечённых фанатов разглядеть в происходящем романтику тут же захлебнулись в потоке яростных проклятий со стороны преданных поклонников Инь Цзяояна. Защитники кумира не оставили от несчастных шипперов мокрого места, заставив тех трусливо замолчать. Впрочем, за закрытыми дверями те всё равно продолжали пищать от восторга, умилённо глядя на экран.

Волна спала, и плот наконец выровнялся.

Инь Цзяоян перевёл дыхание и скосил глаза на Фу Сяоси, который по-прежнему мёртвой хваткой цеплялся за его пояс.

— Может, отпустишь уже? Вода успокоилась.

Тот мгновенно очнулся. Осознав, кого именно он только что стискивал в объятиях, Фу Сяоси отпрянул так резко, словно обжёгся.

Из-за этого резкого движения хлипкая конструкция снова угрожающе качнулась. Лицо Фу Сяоси мгновенно растеряло все краски, и он чисто рефлекторно рванулся вцепиться хоть во что-нибудь.

Инь Цзяоян и сам не понял, какой бес их попутал, но при виде этой неприкрытой паники он перехватил его ладонь, крепко сжав пальцы.

— Не дёргайся, — нахмурился он. — Чем больше ты мечешься, тем сильнее нас штормит.

Фу Сяоси лишь молча кивнул, стиснув зубы и мёртвой хваткой вцепившись в чужое предплечье.

Семья Фу.

На экране планшета Е Цзяюй шла прямая трансляция шоу «Десять минут сердцебиения» — как раз тот самый эпизод с участием Инь Цзяояна и Фу Сяоси.

Изначально она безумно переживала, что Фу Сяоси станет всячески изводить Инь Цзяояна перед камерами. Однако теперь, глядя на его измождённое, бледное лицо и исхудавшую фигуру, казавшуюся совсем хрупкой, она почувствовала, как к горлу подкатывает ком.

Сердце заныло от острой, щемящей жалости.

Какое бы глубокое разочарование она ни испытывала, этот мальчик оставался её сыном,

которого она растила почти двадцать лет. Невозможно в один миг вычеркнуть человека из сердца и притвориться, будто тебе всё равно.

И всё же увиденное на экране заставило её буквально лишиться дара речи от изумления.

<http://bllate.org/book/19819/1995904>